

Чи Юй вдруг осознал, что Цинь Су занимает в его мыслях непозволительно много места.

С этим ничего нельзя было поделать. Этот мужчина бил точно в цель, задевая в его душе самые потаенные струны: от роскошного арсенала в стиле «бери что хочешь» и обезоруживающе беспечного нрава до того самого высокомерия, с которым он взирал на мир, даже когда его пытались обвести вокруг пальца. И этот взгляд... Тот самый момент, когда Цинь Су пристально смотрел на него, и в глубине его глаз вспыхивало божественное, пугающее сочетание нежности и жажды крови.

Любовь?

Безусловно. Иначе с чего бы такому человеку открывать перед ним святая святых — свои оружейные подвалы? С чего бы тратить время на череду свиданий, прежде чем затащить в постель? В мире взрослых чувства не нуждаются в лишних словах — достаточно мимолетного понимания, одного резонанса на двоих.

Последним заданием Чи Юя перед банкетом у торговца оружием стал высокопоставленный информатор в соседнем городе. Работа оказалась непыльной: разведка доложила, что объект переметнулся на сторону врага, и он устранил его без малейших колебаний. Однако у того имелись связи, возникли определенные сложности, и любимая винтовка Чи Юя серьезно пострадала.

Он возвращался в С-сити, с сокрушением прижимая к себе изувеченное оружие. Это была его любимая игрушка, выбранная в арсенале Цинь Су, и он никак не ожидал, что она «прикажет долго жить» всего через два месяца.

Чи Юй направился напрямиком к загородной вилле Цинь Су, надеясь, что ствол еще можно реанимировать. Разумеется, прежде чем соваться в чужую сокровищницу, следовало поставить хозяина в известность.

Он позвонил заранее, но что-то в этом разговоре заставило его насторожиться. Ответы Цинь Су звучали привычно, даже затаенная в голосе смесь холода и азарта никуда не делась... Но интуиция Чи Юя уже забила тревогу.

Добравшись до ворот элитного поселка, он миновал охрану и подошел к дверям виллы. Остановившись на пороге, он закрыл глаза, впитывая ауру дома.

Он мгновенно помрачнел. Здесь был коллега.

Считается, что киллеры чувствуют друг друга на расстоянии. У кого-то этот дар развит слабее, у кого-то сильнее, но Чи Юй обладал поистине звериным чутьем. Сейчас в воздухе над виллой, помимо привычного аромата дорогих сигар и пороха, присущего Цинь Су, витал едва уловимый, холодный металлический привкус крови. Профессиональный след.

Чи Юй усмехнулся про себя: «Контракт на голову Чёрного Волка всегда висел в топе ассоциации. Похоже, нашелся еще один смельчак».

Внезапно он стал суров. Никто, кроме него, не смел трогать этого мужчину.

«Как насчет небольшой контрзасады?» — промелькнула азартная мысль.

Он спрятал сломанную винтовку в чехол, а из рукава привычным жестом выскользнула рукоять кинжала. Боевой дух взлетел до небес. Возможно, сейчас им двигала не просто симпатия к оружейному магнату, а собственничество, граничащее с одержимостью.

Впрочем, этого было достаточно. Попытка перехватить чужую цель — это вызов.

А господин Чёрный Волк, должно быть, ждет своего гостя с тем же нетерпением, с каким когда-то ждал его самого. Каждый год — новые покушения. Но каждому ли выпадает такая честь, какая досталась Чи Юю?

Разумеется, нет.

Чи Юй слегка, едва заметно улыбнулся. Только он достоин этой близости.

Он вошел в дом легкой, пружинистой походкой. Несмотря на усталость после задания, азарт придал ему сил. Левая рука сжимала кинжал, правая была готова к удару. За два месяца он успел изучить планировку виллы до последнего сантиметра — профессиональная привычка не позволяла расслабляться даже в постели любовника.

Поднявшись по лестнице, он увидел, что дверь кабинета распахнута. Прямо напротив входа за столом сидел Цинь Су. Тонкая оправка очков скрывала его хищный взгляд. Опершись руками на столешницу, он смотрел на вошедшего Чи Юя и едва заметно улыбался.

— Пришел?

— Пришел, — Чи Юй небрежно кивнул. — Винтовка сломалась, решил заглянуть, предупредить.

— Вот как? — безучастно отозвался Цинь Су.

Чи Юй улыбнулся еще шире, почти демонически.

— Впрочем, сейчас мне не до этого. Не одолжишь мне свой дом на пару часов? Разберусь с парой дел, и тогда мы всё обсудим. Согласен?

Цинь Су смерил его заинтересованным взглядом и сделал приглашающий жест.

С такого расстояния аура чужака стала почти осязаемой. Ледяная жажда убийства пропитывала воздух. Совсем рядом. Прямо здесь. Обостренное чутье Чи Юя мгновенно указало на место засады. Должно быть, появление «лишнего» игрока заставило киллера занервничать: как только взгляд Чи Юя скрестился с его укрытием, воздух прошили пули.

Чи Юй уклонился. Почти в упор — и всё равно мимо.

Цинь Су наблюдал за этой сценой, и в его глазах, скрытых за стеклами очков, вспыхнуло то самое восхищение, которое Чи Юй называл идеальным сплавом страсти и смерти.

Это не было просто везением. Это был точный расчет и звериная реакция. Дар, который нельзя украсть или вытравить тренировками.

Будь у Чи Юя в руках пистолет, всё закончилось бы в секунду. Но у него был лишь кинжал с остро заточенным лезвием.

Наступила тишина.

— Эй, приятель, — негромко произнес Чи Юй, глядя в угол. — Мы оба тебя видим. Есть смысл прятаться?

Спустя мгновение, сопровождаемое очередной очередью, из тени выметнулась черная фигура. Незнакомец замер на почтительном расстоянии, образуя с ними треугольник. На лице его поблескивала серебряная полумаска, открывая часть бледной кожи. Белый.

Чи Юй мысленно выдохнул. «С белым работать проще. Если бы прислали кого-нибудь из диких племен или спецов по джунглям — пришлось бы попотеть».

Он медленно поднес кинжал к губам и лизнул сталь. Лезвие не поранило кожу, но блеск металла заставил противника отступить на шаг.

— Это моя добыча. Зачем лезешь не в свое дело?

— Насколько я помню протоколы, — прохрипел незнакомец, — три месяца назад ты провалил это задание.

Чи Юй холодно прищурился.

— Именно поэтому он мой. Только мой.

— Это нарушение кодекса ассоциации! — Голос Серебряной Маски дрогнул.

Кодекс? Смешно. Какой идиот-киллер всерьез соблюдает правила? Те, кто ставят себе рамки, долго не живут. Устанавливать свои законы могут лишь те, кто достаточно силен, чтобы плевать на чужие.

— Твой позывной — Серебряная Маска 38? Пятьдесят третий в рейтинге? — Чи Юй сделал шаг вперед. — Какая дерзость — лезть на такой заказ, даже не входя в полтинник. Напомнить мой ранг? Семнадцатый. Если я прикончу тебя прямо сейчас, мне даже не придется оправдываться перед советом. Привилегия первой двадцатки, знаешь ли.

Киллер побледнел. Чи Юй не сводил с него глаз, и как только почувствовал момент минутной слабости, рванулся вперед. Пять шагов в закрытом пространстве — расстояние, которое он преодолевал быстрее, чем палец нажимает на спуск.

Короткий, выверенный удар — и пистолет противника отлетает в сторону. Кинжал Чи Юя вспорол воздух у самой шеи Серебряной Маски. Тот едва успел отпрянуть, зажимая рану на горле.

— Я ухожу! Контракт аннулирован! — прохрипел он.

Чи Юй наступил на брошенное оружие и надменно улыбнулся:

— Проваливай.

Он окинул взглядом комнату. Вилла была спроектирована безупречно: ни одной удобной точки для снайпера, единственный путь — проникновение внутрь. А интерьер, при всей своей роскоши, скрывал в себе десятки ловушек.

Проследив за тем, как неудачливый убийца скрылся в окне, Чи Юй отбросил окровавленный кинжал и повернулся к Цинь Су. Тот всё это время не сводил с него глаз, сохраняя на губах легкую усмешку.

— Насмотрелся? — Чи Юй почувствовал, как мышцы начинают ныть. Последствия схватки и недавнего задания давали о себе знать.

Он подошел к столу и, упершись в него руками, навис над Цинь Су.

— О, я более чем удовлетворен, — голос мужчины звучал низко, с хрипыми нотками. Он протянул руку и стер капельку чужой крови со щеки Чи Юя.

— Ты ведь специально, да? — Чи Юй заглянул ему прямо в глаза.

— Что именно?

— Впустил его. Специально позволил мне почувствовать, что в доме кто-то есть.

Заказы на Чёрного Волка не пользовались популярностью у элиты киллеров. Те, кто входил в топ-20, знали: за спиной этого человека стоят интересы сверхдержав. Одно неверное движение — и мир может полыхнуть в огне новой войны. Топ-менеджеры смерти умели не только стрелять, но и думать.

Чи Юй долго смотрел на него, а затем сорвал с Цинь Су очки. Жаждающий крови, хищный взгляд теперь ничем не был защищен. Он ощутил, как перехватило дыхание. Он тонул в этом взгляде.

— Признавайся, это была проверка?

— Мой маленький киллер так беспокоится... Неужели влюбился? — Цинь Су поднялся, сокращая дистанцию до минимума. Его массивная фигура полностью поглотила Чи Юя, закрывая свет из окна.

Чи Юй замолчал. Секунда, две...

— Да, — твердо ответил он. — Я влюбился.

Скрывать это не имело смысла. В их мире чувства обрушиваются внезапно, словно пуля из-за угла.

Он обхватил Цинь Су за шею, притягивая к себе:

— Я люблю тебя. А ты? Есть хоть мизерный шанс, что ты ответишь мне тем же?

Цинь Су на мгновение замер. А затем, перегнувшись через стол, впился в его губы коротким, жадным поцелуем.

— Иди в душ, — прошептал он, едва отстранившись.

<http://bllate.org/book/17538/1706649>